

мясом, творогом, зеленью и др.). Фрукты и овощи привозные.

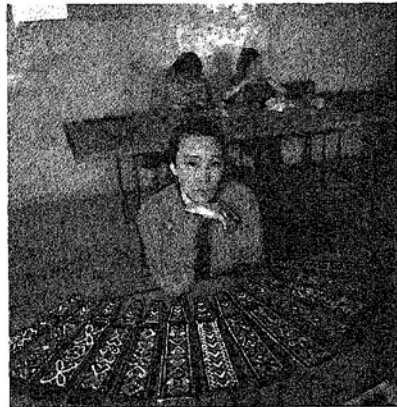
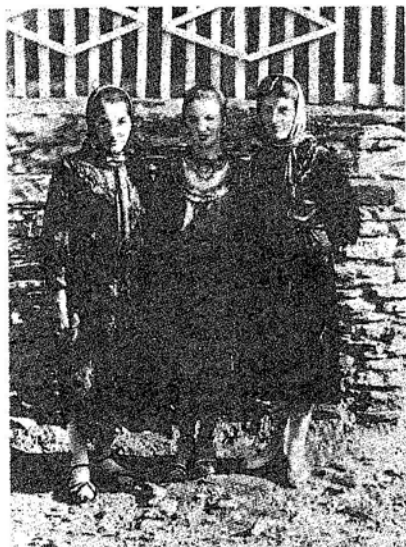
Религ. праздники: день окончания поста, день поминовения предков, день рождения Пророка. Календарные праздники: дни первой борозды, встречи зимы, начала важнейших видов с.-х. работ: прополки, обмолота, ягвения овец, стрижки овец и др. В осенне-зимний период Д. собирались, устраивая посиделки (по половозрастному признаку). Устное нар. творчество (пословицы, поговорки, загадки, притчи, песни, баллады, сказки и др.) передаётся на авар. и цезском яз. Разработан нар. с.-х. кален-

долган. этноса составили четыре эвенкийские (тунгусоязычные) родовые группы: долган, донгот, эдян и каранто. На протяжении 19 — нач. 20 вв. в состав Д. вошли также отд. семьи якутов, энцев, ненцев и рус. старожилов Таймыра, т. н. затундренных крестьян.

Традиц. занятия Д.: оленеводство, охота на дикого северного оленя и пушного зверя и рыболовство. Маршруты сезонных кочевий долган. оленеводч. х-в были значительно короче, чем у ненцев, энцев и др. народов Таймыра. Летом их стада выходили в тундру, зиму проводили в лесотундре.

олений на сезонных переправах через реки. На такой охоте использовались преим. копыя и луки со стрелами. В 20 в. осн. оружием охотников стали ружья. Практиковалась охота с помощью оленя-манчика и маскировочного щита, поставленного на полозья. Распространена была охота гоном (ездок на нарте, запряженной четырьмя оленями, настигает стадо диких животных и поражает их из ружья).

Хозяйства Хатангского р-на и промхоз «Таймырский» проводят регулярный отстрел диких оленей, привлекая для этой цели как местные охотничьи кад-



Дидойцы. Девушки в современной одежде. Мужчины в традиционной одежде.

Долганы. Мастерница с изделиями, шитыми бисером.

дарь, основанный на опыте мн. поколений, развита нар. медицина: лекари Д. были известны далеко за пределами своих селений.

Сохранились традиционные представления, связанные с культом земли, солнца, луны, неба, огня, гор, рек, озер, лесов, роц и др.; с верой в колдовство, магию, анимистич., тотемич. и др. представлениями; с верой в добрых и злых шайтанов, джиннов, разл. рода духов и демонов. Особняком стоят верования Д., связанные с культом белого камня — Циов-о-Аллах.

С. А. Лугуев.

Д. М. Магомедов (Махамакала).

ДОЛГАНЫ, самоназв.: долган, тыакихи, саха. Численность в Рос. Федерации 6584 чел. (1989). Живут в Таймырском (Долгано-Ненецком) авт. округе Красноярского кр., гл. обр. в Хатангском р-не и на терр., подчинённой Дудинскому горсовету, а также в Якутии. Общая числ. в пределах быв. СССР — 6945 чел.

Говорят на долганском диалекте якут. яз. Верующие Д. — православные.

Окончательное оформление Д. в качестве самостоятельного этноса произошло в нач. 20 в., причем в этногенезе Д. ведущую роль сыграли эвенки. Основу

Долган. оленеводство несёт черты, присущие оленеводству соседних народов, от к-рых Д. заимствовали это хозяйств. занятие. Их нарты конструктивно сходны с самодийскими, но способ запряжки оленей и посадки седока на нарту принципиально иной. В долган. нарте, в отличие от ненецкой, передовой олень всегда идёт справа, ездок сидит на правой стороне нарты и держит вожжу в правой руке. Подобно эвенкам, Д. используют оленей под вьюк (для перевозки грузов) и для верховой езды. Им известно доение оленей, не характерное для самодийских народов. Подобно ненцам, энцам и нганасанам, для пастьбы своих стад Д. используют пастушескую собаку.

В совр. условиях домашнее оленеводство развивается как отрасль коллективного произ-ва. Хозяйства Хатангского р-на обладают поголовьем в неск. тыс. оленей каждый. Маршруты кочевий остаются традиц.: тундра — в летнее время, лесотундра — зимой.

Из объектов охотничьего промысла наиб. значение имеет дикий северный олень. Подобно нганасанам и др. самодийским народам Таймыра, Д. практиковали коллективные посылки диких

ры, так и приезжих охотников-профессионалов.

Из пушных зверей Д. добывают песца, горностая, красную лисицу. Орудия лова: капканы фабричного произ-ва и самодельные деревянные ловушки даящего типа — пасти.

Весной охота на водоплавающую птицу и куропаток. Гусей и уток бьют из ружья влёт или на воде, приманивая их установкой на проталинах фанерных силуэтов этих птиц. Куропаток ловят сетями или же петлями. Традиц. осенняя охота на линных гусей велась с помощью сетей. Так же добывали и уток, растягивая сети над озерами. В настоящее время добыча гусей, уток и куропаток — объект индивидуальной охоты. Мясо этих птиц служит подспорьем в питании долган. семей весной и осенью. Бассейн р. Хатанга и тундровые озера богаты ценными породами рыб (нельма, шокур, стерлядь и др.). Ловили их ставными сетями — пушальными, сплетенными из конопли, распущенных волокон мешковины или конского волоса, привозившегося из Якутии. Орудия лова: переметы и др. крюковые снасти. Рыболовецкие долганские бригады используют для рыбо-

добычи гл. обр. закидные невода и плавные сети, изготовленные из капрона, с поплавками из пенопласта. Они имеют в своем распоряжении моторные лодки. Обласки, долблённые из цельного древесного ствола, широко распространённые в прошлом, к-рые Д. приобретали у якутов или самодийцев, ныне употребляются редко.

Из новых отраслей х-ва долган. хозяйства в небольших размерах развивают домашнее животноводство. Продукция этой отрасли идет гл. обр. для снабжения детских садов, школьных интернатов и поселкового нас.

Общественные отношения Д. еще в 19 в. зиждились на патриархальных отношениях, составлявших основу родовой структуры. Во 2-й пол. 19 в. усилилось имущество, расслоение, выделялась группа семей — владельцев значит. по размерам оленьих стад, в зависимость от к-рых попали малооленные и безоленные сородичи. Появилась прослойка мелких торговцев, из к-рых вербовали своих посредников рус. и якут. купцы.

В то же время и в нач. 20 в. на долган. стойбищах сохранялись коллективные формы промысла (добыча диких оленей на поколках, линных гусей на озерах), когда распределение добычи происходило по числу живших на стойбищах семей. Бытовали и древние, восходящие к материнскому родовому началу, обычаи, выражавшиеся в привилегированном положении в семье старшей женщины, на к-рой лежали обязанности поддержания очага и надзора над семейными святынями.

Жилые постройки и поселения Д. отличались разнообразием. В поселках (станках) по Хатангскому тракту Д. жили в избах рус. образца, в тундре и лесотундре оленеводы и охотники в качестве жилищ использовали переносные и стационарные каркасные постройки: шестовой чум эвенкийского типа, крытый ровдугой летом и оленьими шкурами зимой, или голомо — сооружение из деревянных плах, крытых корой и обложенных дёрном или землёй.

Специфич. жилищем Д. являлся балок или нартенный чум (поставленный на пологие деревянные каркасы из реек, обтянутый изнутри ситцем, покрышкой из оленьих шкур, снаружи чехлом из парусины или брезента; балок имеет дверь, два застеклённых окна, стол, нары и железную печь). Перевозился балок с одного стойбища на др. упряжкой из пяти — семи оленей.

Хоз. постройками, как и повсеместно на С., служили амбарчики или лабазы, устанавливавшиеся на высоких столбах. Балки сохраняются в осн. у оленеводов. Совр. Д. живут преим. в деревянных двухквартирных или четырехквартирных домах в поселках.

Традиц. одежда Д. впитала многие компоненты костюма соседних народов.

Муж. и жен. верхняя одежда — кафтан из сукна, расшитый бисером; по покрою и внешнему виду сходна с эвенкийской. Муж. рубахи и штаны и жен. платья шились из покупных тканей и не отличались от одежды рус. старожилы центр. Таймыра. Зимой Д. носили парки из оленьего меха, по покрою напоминавшие нганасанские, только более длинные, или сокуи из того же материала ненецкого образца. Летом — те же сокуи, но сшитые из сукна. Головные уборы муж. и жен. в форме капора из сукна, расшитого бисером (летние), или лисьих камусов (зимние). Обувь из



Дунгане. Традиционная одежда.

оленьих камусов (зимняя) или ровдуги (летняя) по подобию эвенкийских унтов. Совр. покупная одежда (муж. меховые куртки, брезентовые штаны и плащи, сапоги, преним. резиновые, шапки-ушанки, кепки) широко бытует не только у жителей посёлков, но и у оленеводов, особенно в летнее время.

Основа пищи — оленина в сыром, мороженом или вареном виде. Только что выловленную рыбу едят сырой, чуть присаливая, либо мороженой, нарезаая её мелкими стружками (строганина), а также варёной. Добытых весной гусей вялят, запасаая впрок, или варят. Из мяса куропатки готовят бульоны, заправляемые мукой или крупями. Из дикорастущих употребляют в пищу лук и корни нек-рых тундровых растений. В нач. 20 в. в пищевой рацион Д. вошли покупные продукты: мука, сушки, сахар, чай, сливочное масло.

Долган. иск-во представлено фольклором, в к-ром прослеживаются якутские (сказания — былины, исполнявшиеся в виде песен, по своему сюжету и манере воспроизведения близки к якут. героич. эпосу олонхо) и рус. (сказки, герои к-рых купцы, крестьяне, Иван-

царевич и др. персонажи рус. сказок) влияния. Оригинальных муз. инструментов у Д. не зафиксировано, в нач. 20 в. появился якут. варган. Танцевальное иск-во носит черты эвенкийского воздействия. Наиб. распространённый хороводный танец — хейро ритмичкой своих движений напоминает аналогичные танцы эвенков. Высокого мастерства достигли Д. в области прикладного искусства (украшения из бисера, орнаментация одежды и обуви оленьим мехом и бисером). Распространена резьба по оленьей и мамонтовой кости: украшение пластин оленьей упряжи, рукояток ножей и т. п. Развивается изобразит. иск-во (пейзажи и портреты худ. Б. Молчанова). Выросла нац. интеллигенция: учителя, врачи и др.; известностью на Таймыре пользуются поэтыч. произведения поэтессы Огдо-Аксеновой; вклад в изучение истории родного народа внесли канд. наук Г. Попов и Т. Еремина. Д. — один из наиб. урбанизированных народов Таймыра. Мн. семьи проживают в городах и гор. посёлках (Дудинка, Хатанга).

По своим религ. представлениям Д. в большинстве своём православные, хотя сохраняются и традиц. верования (анимизм, обожествление сил природы). Объектами поклонения являлись сайтаны — необычной формы камни, деревья и др. предметы, считавшиеся покровителями охотничьего и рыболовного промысла. Большим авторитетом в таймырской тундре пользовались долган. шаманы, считавшиеся самыми сильными в деле врачевания и борьбе со злыми духами, наводящими порчу на человека или его имущество. Сложность религ. представлений Д. нашла выражение в их похоронном обряде. В отличие от др. народов Таймыра, Д., как и русские, хоронили покойников в земле, но устанавливали на могиле, подобно ненцам, деревянные срубы или ящики, оставляя возле них принадлежавшую умершему одежду, и убивали оленей, к-рые служили ему при жизни.

В. И. Васильев (Москва).
ДУНГАНЕ, ду н га н (тюрк.), л о х у э й, х у э й (самоназв.). Численность в Рос. Федерации 635 чел. Осн. часть Д. живёт в Казахстане (30,2 тыс.), Киргизии (36,9 тыс.), Узбекистане (1106 чел.). Общая числ. более 69,3 тыс. чел. Говорят на дунганском яз. Распространены также кирг. и казах. яз. Письменность на основе рус. алфавита. Верующие — мусульмане-сунниты.

Д. — потомки хуэй (народ в Китае, числ. 8,6 млн. чел.), переселившихся в Казахстан и Ср. Азию в кон. 70-х — нач. 80-х гг. 19 в. из кит. провинций Шэньси, Ганьсу и Синьцзян, спасаясь от преследований маньчжуро-кит. правителей после подавления освободит. антифеод. восстания 1862—77. На новых землях Д. поселились компактными группами по земляческому принципу: в селах Каракануз и Шортлобе в Казахстане —